

Лу Яньсюаня разбудил телефонный звонок.

Бог свидетель, нет ничего опаснее, чем разбудить спящего льва, особенно если этот лев с ног до головы покрыт ранами и любое прикосновение вызывает у него приступ ярости.

Лу Яньсюань перевернулся, и от каждого движения по телу разлилась острая боль — следы от кнута давали о себе знать. Он с трудом сел, проклиная того, кто осмелился разбудить его, и мысленно пообещал, что если это чья-то глупая шутка, он спустит с него шкуру.

— Алло... кто это?

— Яньсюань, это я, — в трубке послышался горький смешок Сюй Мучэня.

...

...

Ранним утром Лу Яньсюань наспех оделся и поехал к дому Сюй Мучэня.

— Наконец-то ты пришел, — Сюй Мучэнь встретил его у порога, пытаясь выдавить из себя усталую улыбку.

— Что случилось? Вид у тебя, мягко говоря, неважный.

Едва переступив порог, Лу Яньсюань понял, что что-то не так. Всегда сияющий и энергичный офицер Сюй выглядел совершенно подавленным, а глубокие тени под глазами ясно говорили о том, что он не спал уже много ночей.

Сюй Мучэнь развел руками, тяжело вздохнул и потянулся за сигаретами, лежавшими на журнальном столике. Он затянулся, но тут же, словно о чем-то вспомнив, потушил сигарету.

Лу Яньсюань слишком хорошо знал характер Сюй Мучэня: если тот решился просить о помощи, значит, оказался в безвыходной ситуации.

— Яньсюань, я позвал тебя, потому что... — Сюй Мучэнь посмотрел на друга, но слова застряли у него в горле. — Черт, даже не знаю, с чего начать.

— Говори как есть. Твои проблемы — это мои проблемы. Что-то случилось на работе или... что-то еще?

— Иди сам посмотри.

Сюй Мучэнь, казалось, принял окончательное решение и потянул Лу Яньсюаня вглубь квартиры.

Он осторожно приоткрыл дверь спальни. В комнате было непривычно тепло. На двуспальной кровати, свернувшись калачиком под одеялом, лежала хрупкая фигурка. Человек выглядел так, будто просто крепко спал.

Лю Чуань?

— Я вколол ему успокоительное, он пока не проснется.

Лу Яньсюань, охваченный дурным предчувствием, прошел в комнату.

— Малыш Чуань болен?

— Можно сказать и так.

Сюй Мучэнь бережно опустился на край кровати, глядя на спящего Лю Чуаня с такой нежностью и скрытой болью в глазах, что у Лу Яньсюаня сжалось сердце.

Сюй Мучэнь осторожно откинул одеяло. Лю Чуань во сне вздрогнул, словно почувствовав неладное.

— Тише, малыш, это я.

Сюй Мучэнь сжал руку Лю Чуаня, полностью откинул одеяло и виновато посмотрел на Лу Яньсюаня.

Когда взгляд Лу Яньсюаня упал на тело Лю Чуаня, его дыхание сбилось.

Под одеялом обнаружилось нечто невероятное: живот Лю Чуаня был отчетливо округлым. Казалось, он...

Он выглядел как беременный.

043. Его вина в том, что он спецагент

Лю Чуань был одет в тонкую мятную пижаму. Сюй Мучэнь ласково гладил его по светлым волосам. На бледном лице застыли следы слез, а тонкие брови были нервно сведены к переносице.

— М-м...

Лю Чуань издал болезненный стон. Сюй Мучэнь в испуге поспешил укрыть его одеялом и прижал к себе, успокаивающе поглаживая по спине.

— Ш-ш... не бойся, я здесь, я всегда рядом.

Сюй Мучэнь продолжал шептать слова утешения, бережно касаясь ладонью округлившегося живота.

В этом мире мужчины не могли и не должны были беременеть. Тех, с кем это случалось, общество считало уродами и изгоями.

Когда дыхание Лю Чуаня наконец выровнялось, Сюй Мучэнь осторожно уложил его обратно, укрыл и нежно поцеловал в нос, щеки и веки.

Когда дверь спальни закрылась, Сюй Мучэнь опустил голову и тяжело вздохнул.

— Лю Чуань... он беременен?

Даже зная, что Тун Ли тоже родился у мужчины, Лу Яньсюань все равно с трудом мог поверить в увиденное.

— Да, — глухо ответил Сюй Мучэнь. — И не только это. У него, кажется, началась депрессия.

— Депрессия?

В памяти Лу Яньсюаня Лю Чуань остался жизнерадостным парнем, чья улыбка с ямочками на щеках была слаще меда. Именно эта улыбка когда-то покорила Сюй Мучэня.

— Это моя вина, все моя вина... — они вышли на балкон и задернули жалюзи, чтобы дым не проникал в дом. Сюй Мучэнь снова закурил, жадно затягиваясь.

— Мучэнь, что ты собираешься делать? — Лу Яньсюань внимательно посмотрел на друга.

Он прекрасно понимал, что гложет Сюй Мучэня. Еще год назад тот признавался, что хочет сделать Лю Чуаню предложение, и даже кольцо уже купил. Лу Яньсюань не сомневался: даже теперь, когда общество назовет Лю Чуаня чудовищем, Сюй Мучэнь будет любить его только сильнее.

Но вся беда была в том, что Сюй Мучэнь — офицер отдела по борьбе с наркотиками.

Из-за своей опасной работы он долго откладывал помолвку, а теперь, с появлением ребенка, его страх стал невыносимым.

Сюй Мучэнь затушил сигарету и тут же прикурил новую, пытаясь заглушить тревогу едким дымом. В этом дыму скрывались кровавые воспоминания, о которых он не хотел вспоминать.

— Мой наставник был снайпером спецназа, он выполнил сотни сложнейших заданий. 8 октября 2012 года остатки банды, которую он когда-то разгромил, ворвались в его дом и заживо сожгли его жену и двоих детей...

— Мой напарник Юй Фэй в июне прошлого года был со мной на задании во Вьетнаме, мы ловили преступника государственного масштаба. Главаря мы тогда застрелили на месте. А в августе брата Юй Фэя нашли задушенным на тротуаре прямо напротив нашего полицейского участка...

Сюй Мучэнь, который никогда не плакал, теперь рыдал, как ребенок. Слезные дорожки пролегли по его обветренному лицу.

— Яньсюань, ты знаешь, как сильно я хочу дать Лю Чуаню дом? Но я боюсь. Я боюсь даже просто выйти с ним в общественное место. Я так боюсь за него...

044. Слабое место

Лу Яньсюань выхватил у него сигареты и зажигалку:

— Ты же обещал Лю Чуаню, что бросишь курить.

Он понимал, чего боится друг. Сюй Мучэнь опасался, что если они официально зарегистрируют брак, те, кому он перешел дорогу, рано или поздно выследят Лю Чуаня.

Сюй Мучэнь смотрел на отобранную пачку затуманенными глазами:

— Этот дурачок Лю Чуань думал, что я брошу его, когда узнаю о беременности. Пытался скрывать это, даже стягивал живот поясом... пока это не стало невозможно скрывать.

Ребенок был уже на пятом месяце, до родов оставалось четыре.

— Мучэнь, ты не думал о том, чтобы... уволиться?

— Если бы все было так просто. В этой профессии враги преследуют тебя до гроба. К тому же, я не могу просто так бросить дело мести за наставника и брата.

Сюй Мучэнь выглядел как старое дерево в молодой коре, и это зрелище было для Лу Яньсюаня непривычным. У каждого есть свое слабое место, и Лю Чуань был главным слабым местом Сюй Мучэня.

— Когда он только забеременел, он пытался прощупать почву, спрашивал, хочу ли я пожениться и люблю ли детей. Но я тогда не знал о ребенке и ответил, что слишком занят на работе и пока не готов к такому. Он всегда хотел семью, хотел открыто держаться за руки, гулять, ходить в кино... Он говорит, что не боится, но я-то боюсь!

Лу Яньсюань молчал. Он не знал, как утешить друга, но был готов помочь всем, чем сможет.

— Какие у тебя планы? Не волнуйся, я помогу всем, чем сумею.

Сюй Мучэнь смущенно вытер слезы:

— Из-за моей халатности у него началась депрессия. Я не могу просто так отвести его к психологу, учитывая его положение. У тебя есть знакомый врач, которому можно доверять?

С каждым днем симптомы Лю Чуаня становились все тяжелее. Иногда во время приступов он переставал узнавать даже Сюй Мучэня, часами сидел в углу, обхватив живот, и доводил себя до лихорадки.

— Врач будет. Я гарантирую, что эта информация останется между нами.

Лу Яньсюань первым делом подумал о Лосы — личном враче семьи Лу. Тот был немного странным, но как специалист был безупречен, причем как в физиологии, так и в психиатрии.

— Спасибо тебе огромное! — Сюй Мучэнь схватил его за руку.

— Твои проблемы — мои проблемы. Это я должен тебя благодарить, ведь если бы не ты, я бы давно был мертв.

Лу Яньсюань грустно улыбнулся.

— Не говори глупостей. Оставайся на обед! Лю Чуань давно не видел людей, может, твое присутствие его порадует.

Лу Яньсюань взглянул на телефон, раздумывая, не позвать ли Тун Ли. Но Сюй Мучэнь так долго скрывал правду даже от него, что приглашать кого-то еще было бы неуместно.

— Хорошо, я согласен.

045. Расскажу тебе секрет

Сюй Мучэнь отправился на рынок за продуктами. Лу Яньсюань остался ждать в гостиной,

оставив дверь в спальню приоткрытой, чтобы вовремя среагировать, если что-то случится.

— А-Чэнь... А-Чэнь... — донеслось из комнаты.

Лу Яньсюань напрягся. Едва он собрался подойти, как из спальни босиком вышел Лю Чуань.

— А-а! — увидев Лу Яньсюаня, он вскрикнул, схватился за живот и бросился обратно, пытаясь запереть дверь.

Лу Яньсюань понял, что ситуация критическая. Он бросился вперед и подставил руку, чтобы дверь не захлопнулась. Раздался глухой удар, и острая боль пронзила его предплечье.

— Что ты делаешь?! — Лю Чуань изо всех сил давил на дверь.

— Лю Чуань, это я, Лу Яньсюань. Ты меня помнишь? Я друг А-Чэня...

Лу Яньсюань покрылся испариной от боли.

— Не бойся. Мучэнь мне все рассказал. Я пришел помочь. А-Чэнь ушел в магазин, он скоро вернется.

Лю Чуань немного ослабил напор:

— Убери руку.

— Мучэнь просил присмотреть за тобой. Я буду стоять за дверью и не войду.

Лю Чуань перестал давить, но все еще выглядел напуганным. Его мозг лихорадочно работал: его беременным увидел кто-то, кроме А-Чэня!

В замке повернулся ключ. Лу Яньсюань выдохнул:

— Он вернулся.

Сюй Мучэнь, увидев картину, бросил пакеты и подбежал к ним.

— Поговори с ним, — сказал Лу Яньсюань.

Увидев красный след на руке друга, Сюй Мучэнь поморщился:

— Прости, что втянул тебя в это...

— Пустяки. Иди к нему.

Лу Яньсюань отошел в сторону. В комнате стало тише, слышались лишь всхлипы Лю Чуаня и мягкий голос Сюй Мучэня.

Лу Яньсюань внезапно вспомнил о Тун Ли. Неизвестно, поел ли он. Он написал ему сообщение: «Хорошо поешь, после обеда я заеду за тобой». На всякий случай он заказал доставку еды прямо к его дому.

— Ну все, не плачь... Лю Чуань, как ты мог подумать, что я тебя брошу? Я никогда тебя не оставлю...

После долгих уговоров Лю Чуань наконец набрался смелости и вышел из комнаты. Взгляд,

который он бросил на Лу Яньсюаня, все еще был полон робости.

— Яньсюань, прости, я только что...

— Все в порядке.

— Общайтесь, я пойду готовить, — Сюй Мучэнь надел фартук.

Лу Яньсюань с улыбкой наблюдал за тем, как человек, который раньше не мог даже лапшу заварить, не перепутав приправы, теперь мастерски управлялся на кухне ради любимого.

Когда дверь на кухню закрылась, Лу Яньсюань решил, что некоторые вещи лучше услышать от постороннего.

— Твоя рука... — Лю Чуань виновато посмотрел на него.

— Забудь о руке. Лю Чуань, я хочу открыть тебе секрет.

046. Собачий корм от Сюй-Лю

Лу Яньсюань с загадочной улыбкой открыл на телефоне переписку с Сюй Мучэнем годичной давности.

— Посмотри сам.

Там было четко написано о желании Сюй Мучэня сделать предложение и даже была фотография кольца.

Руки Лю Чуаня задрожали. Он прикрыл рот рукой, чтобы сдержать рыдания.

— Он не разлюбил тебя. Наоборот, он слишком сильно тебя любит, поэтому и боялся жениться.

— А-Чэнь — дурак! Я же говорил, что не боюсь...

Лю Чуань прикусил большой палец, отдавая телефон обратно. На его бледном лице отражалась целая буря эмоций.

— Ты не боишься, а он боится.

Лю Чуань замер, глядя на него. В этот момент открылась кухонная дверь. Сюй Мучэнь вынес тарелку, и Лю Чуань внезапно вскочил, подбежал к нему и уткнулся лицом в грудь, тихо всхлипывая.

— Чуань-эр, что случилось? Ты весь в масле... Неужели этот парень Яньсюань тебя обидел? Сейчас я с ним разберусь!

Сюй Мучэнь грозно посмотрел на Лу Яньсюаня, размахивая лопаткой. Тот лишь невинно развел руками.

Лу Яньсюань скучающе сидел на диване, чувствуя, что его перекормили «собачьим кормом» (романтикой).

После обеда приехал Лосы. Он был профессионалом: несмотря на то, что впервые видел

беременного мужчину, он не выказал ни капли удивления, относясь к Лю Чуаню как к обычному пациенту. Это очень успокоило Лю Чуаня.

Лосы подтвердил: родовая депрессия, но плод в порядке, роды должны пройти нормально.

— Постарайся, чтобы об этом никто не узнал, — сказал Лу Яньсюань на прощание.

— Конечно, господин, — улыбнулся Лосы, про себя подумав, что слышит это уже в восьмисотый раз.

Лу Яньсюань сел в машину и поехал к дому Тун Ли. Окна были темными. Где он может быть?

У двери он увидел нетронутый пакет с едой, который оставил курьер. Сердце Лу Яньсюаня упало. Он набрал номер Тун Ли.

— Сяо Ли, где ты? Я приеду за тобой.

047. Острая боль

После вчерашнего вечера Тун Ли не сомкнул глаз. Едва рассвело, он отправился туда, где раньше работал Тун Пинчуань. Там ему сказали, что тот уволился, а куда ушел — неизвестно.

Тун Ли сидел на ступенях «Умэй Жэньцзянь» и звонил брату, но слышал лишь холодный голос автоответчика: «Номер не существует».

Тун Пинчуань сменил работу, номер телефона и перестал приходить домой, лишь бы избавиться от него.

Неужели он действительно больше не нужен брату?

От холодного бетона у него разболелся живот. Тун Ли встал, надеясь, что боль утихнет.

В этот момент зазвонил телефон. Он думал — брат, но это был Лу Яньсюань.

— Сяо Ли, где ты? Я приеду.

Тун Ли сглотнул ком в горле:

— Прости, я... я не дома.

— Я знаю. Ты еще не ел? Скажи адрес, я заберу тебя.

Вокруг сновали люди, их одежда сливалась в пестрое пятно, перед глазами начало плыть.

<http://bllate.org/book/22277/2332191>